

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 21-АПГ13-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 октября 2013 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пирожкова В.Н.,

судей Анишиной В.И. и Борисовой Л.В.

при секретаре Паршиной М.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению прокурора Кабардино-Балкарской Республики о признании недействующими отдельных положений Закона Кабардино-Балкарской Республики от 4 июля 1998 г. № 8-РЗ «О муниципальной службе в Кабардино-Балкарской Республике» по апелляционному представлению прокурора на решение Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 17 июня 2013 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Л.В., объяснения представителя Парламента Кабардино-Балкарской Республики Хамукова А.В., представителя Главы Кабардино-Балкарской Республики Кокова Н.Х., возражавших против отмены судебного акта, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Селяниной Н.Я., поддержавшей доводы апелляционного представления, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

4 июля 1998 г. принят Закон Кабардино-Балкарской Республики № 8-РЗ «О муниципальной службе в Кабардино-Балкарской Республики» (далее – Закон Республики).

Согласно ч. 1 ст. 12 этого закона квалификационные требования к уровню профессионального образования устанавливаются муниципальными правовыми актами на основе следующих типовых квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы:

б) для замещения иных высших должностей муниципальной службы – высшее профессиональное образование, соответствующее направлению деятельности;

в) для замещения главных должностей муниципальной службы – высшее профессиональное образование, соответствующее направлению деятельности.

Прокурор Кабардино-Балкарской Республики обратился в суд с заявлением о признании недействующим пп. «б» и «в» ч. 1 ст. 12 Закона Республики в той мере, в какой они устанавливают дополнительные условия для замещения должностей муниципальной службы, требующие наличия высшего образования, соответствующего направлению деятельности, указывая, что подобного условия федеральным законодательством не предусмотрено.

Верховным Судом Кабардино-Балкарской Республики постановлено приведённое выше решение, об отмене которого и принятии нового судебного акта об удовлетворении заявления просит в апелляционном представлении прокурор, ссылаясь на нарушение судом норм материального права и норм процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации находит его подлежащим удовлетворению, а решение суда – подлежащим отмене по следующим основаниям.

Суд, отказывая в удовлетворении заявления, исходил из вывода о том, что оспариваемое нормативное правовое регулирование не противоречит федеральному законодательству, имеющему большую юридическую силу.

С данным выводом суда нельзя согласиться, поскольку он основан на неправильном применении норм материального права.

Статьёй 2 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ) определено, что муниципальная служба представляет собой профессиональную деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путём заключения трудового договора (контракта).

Статьёй 8 этого же Федерального закона установлена классификация должностей по группам (высшие, главные, ведущие, старшие, младшие должности муниципальной службы).

Для замещения должностей муниципальной службы квалификационные требования предъявляются в том числе к уровню профессионального образования. Указанные требования устанавливаются муниципальными правовыми актами на основе типовых квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы, которые определяются законом субъекта Российской Федерации в соответствии с классификацией должностей муниципальной службы (чч. 1 и 2 ст. 9 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ).

Статьёй 5 названного акта закреплено положение о взаимосвязи гражданской службы и муниципальной службы, которая обеспечивается посредством в том числе единства основных квалификационных требований к должностям гражданской службы и должностям муниципальной службы.

Такая же норма содержится в ст. 7 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ).

Согласно ст. 12 поименованного Федерального закона в число квалификационных требований к должностям гражданской службы входят требования к уровню профессионального образования. Квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, устанавливаются актами государственного органа с учётом его задач и функций и включаются в должностной регламент гражданского служащего. Под государственным органом в данном случае подразумевается наниматель, сторона трудового договора (контракта).

Из анализа приведённых законоположений следует, что типовые квалификационные требования к уровню профессионального образования для замещения должностей муниципальной службы определяются нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, а требования к направлению профессионального образования, соответствующего специфике деятельности органа местного самоуправления, а также обязанностям по замещаемой муниципальной должности, то есть к специализации, – правовыми актами органов местного самоуправления, выступающих стороной в трудовом договоре (контракте).

Указанные суждения согласуются и с установлениями ст. 6 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ, в части 1 которой отражено, что должность муниципальной службы – должность в органе местного самоуправления, аппарате избирательной комиссии, комиссии муниципального образования, которые образуются в соответствии с уставом муниципального образования, с установленным кругом обязанностей по обеспечению исполнения полномочий органа местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования или лица, замещающего муниципальную должность.

Местное самоуправление, как отмечено в ст. 1 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации, признаётся, гарантируется и осуществляется на всей территории Российской Федерации.

Согласно ст. 42 этого же Федерального закона правовое регулирование муниципальной службы, включая требования к должностям муниципальной службы, определение статуса муниципального служащего, условия и порядок прохождения муниципальной службы, осуществляется федеральным законом, а также принимаемыми в соответствии с ним законами субъектов

Российской Федерации, уставами муниципальных образований и иными муниципальными правовыми актами.

Таким образом, органам государственной власти субъектов Российской Федерации предоставлено право на определение лишь типовых квалификационных требований к уровню профессионального образования для замещения должностей муниципальной службы в соответствии с классификацией последних. Установление квалификационных требований к направлению профессионального образования для замещения должностей муниципальной службы составляет предмет полномочий органов местного самоуправления.

Из содержания оспариваемых положений усматривается, что Законом Республики регламентированы не только типовые квалификационные требования к уровню профессионального образования для замещения высших и главных должностей муниципальной службы в Кабардино-Балкарской Республике, но и иные, не предусмотренные федеральным законом требования, что не согласуется с федеральным законодательством, имеющим большую юридическую силу, и выходит за пределы полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации.

В силу ч. 2 ст. 253 ГПК РФ, установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд признаёт нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

При рассмотрении дела судом первой инстанции неправильно истолкованы и применены нормы материального права, подлежащие применению к спорному правоотношению, что привело к вынесению неправильного судебного постановления.

Указанные обстоятельства являются основанием для отмены решения суда в апелляционном порядке в силу требований п. 4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ и принятия нового судебного акта об удовлетворении заявления прокурора.

При этом Судебная коллегия отмечает, что иные доводы в апелляционном представлении прокурора, в том числе указывающие на нарушение судом норм процессуального права, не нашли подтверждения в ходе разбирательства по делу.

В силу изложенного и руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 17 июня 2013 г. отменить. Принять новое решение об удовлетворении заявления прокурора Кабардино-Балкарской Республики.

Признать недействующими пп. «б» и «в» ч. 1 ст. 12 Закона Кабардино-Балкарской Республики от 4 июля 1998 г. № 8-РЗ «О муниципальной службе

в Кабардино-Балкарской Республике» (с последующими изменениями и дополнениями) в части слов «соответствующее направлению деятельности,» с момента вступления решения суда в законную силу.

Председательствующий
Судьи

